

Ягсуф Шафиков

Кто же первым водрузил Знамя Победы над Рейхстагом?

65

Никто не забыт, ничто не забыто... Как часто мы повторяем эти слова, не задумываясь об их глубинном смысле. Они сегодня превратились в некий штамп. К сожалению, в действительности многие настоящие герои Великой Отечественной войны если и не забыты, то до сих пор остаются в тени. Один из таких героев – старший сержант Газетдин Загитов

**«Они в атаку
не ходили,
Рейхстаг
не брали...»**

Во всех учебниках, справочниках и энциклопедиях, изданных до 80-х годов прошлого века, пишется, что 30 апреля 1945 года в поверженном Берлине над Рейхстагом развевалось пробитое пулями и пропахшее порохом дымом Знамя Победы, водружённое сержантом М. А. Егоровым и младшим сержантом М. В. Кантария.

Сейчас, когда опубликованы вос-

поминания непосредственных участников этих событий, документы и приказы из военных архивов, можно с уверенностью утверждать: да, Михаил Егоров и Мелитон Кантария действительно установили Знамя на крыше Рейхстага. Но не они были первыми.

Об этом в начале восьмидесятых годов рассказал мне в Краснодаре знаменитый командир первого батальона прославленного 756-го полка Неустроев Степан Андреевич. Я в то время работал собкором в «Татар-информ». Неустроев, будучи в звании капитана, командовал батальоном, взявшим Рейхстаг. Он был первым комендантом Советской армии в Рейхстаге. В последние годы до смерти герой войны

Ягсуф Шафиков (1937) родился в д. Нижнее Карачево Актанышского р-на ТАССР. Работал с юных лет – коновозчиком, шофёром, механиком... Окончил Казанский финансово-экономический институт. Строил Камский автозавод и Новый город Набережных Челнов. Работал в различных СМИ, в том числе – агентстве «Татар-информ», редакции журнала «Татарстан». Автор книг о Ф. Табееве, М. Хасанове, М. Шаймиеве. Член Союзов писателей и журналистов Татарстана.

жил в микрорайоне «Юбилейный» города Краснодара. Он сказал мне тогда: «Мною была сделана ошибка, что я допустил идти на крышу с лейтенантом Алексеем Берестом Михаила Егорова и Мелитона Кантария. Они в атаку не ходили, Рейхстаг не брали, а вся слава батальона досталась им».

Необходимо отметить, что и сами Егоров и Кантария в своих воспоминаниях, вышедших в печати в 1975 году, признали, что они вовсе не находились в первых рядах штурмующих Рейхстаг, в здание вошли после его захвата, когда над гитлеровской цитаделью развевались красные знамёна.

Напрашивается вопрос: если не Михаил Егоров и Мелитон Кантария, кто же был первым?

Начало недоразумениям положило донесение командира 150-й стрелковой дивизии полковника В. Шатилова о том, что его войска 30 апреля 1945 года овладели Рейхстагом и в 14. 25 водрузили на южной его части Красное Знамя. Как выяснилось позже, доклад этот оказался несколько преждевременным. Часть бойцов дивизии действительно ворвалась в здание Рейхстага, кто-то даже флагом взмахнул из окна. Но немцы их вскоре выбили.

Между тем донесение уже ушло «наверх». На основании этого сообщения командующий Первым Белорусским фронтом Г. Жуков издал приказ по фронту и доложил лично И. Сталину. Это сообщение попало и в сводки Совинформбюро. Долгожданная новость, переданная по радио вечером 30 апреля 1945 года, облетела весь мир. А вокруг Рейхстага всё ещё продолжались ожесточённые бои, и никакого знамени над его крышей ещё не было. Поздним вечером 30 апреля в Рейхстаг с разных сторон проникло несколько штурмовых групп. Части бойцов удалось пробиться на крышу, и только ночью над Рейхстагом заплескались красные флаги и знамёна.

Газетдин Загитов.
1 мая 1945 года

Первым был Загитов и его бойцы

Обратимся к журналу боевых действий 136-й артиллерийской бригады. В нём записано, что в ночь на 1.05.1945 года группа разведчиков капитана В. Макова во главе со старшим сержантом Г. Загитовым первой водрузила Знамя Победы над Берлином.

Тогда же, 1 мая 1945 года, было составлено представление на Газетдина Казыйхановича Загитова к званию Героя Советского Союза. Здесь в графе «Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг» говорится буквально следующее: «При подходе наших войск к центру Берлина – Рейхстагу старший сержант Загитов изъявил желание принять участие в его штурме и водрузить на Рейхстаге Знамя Победы. 26 апреля 1945 года совместно с сержантом Мининым, ст. сержантом Бобровым, ст. сержантом Лисименко тов. Загитов направился на выполнение боевого задания. Следуя впереди наступающей пехоты, Загитов разведал пути подхода

к Рейхстагу и тем самым помог продвижению нашей пехоты».

28 апреля разведчики зашли в тыл к немцам и наскочили на немецкого часового. Действуя смело и решительно, они застрелили его и ворвались в подвал, где захватили в плен 25 немецких солдат.

29 апреля Загитов и его товарищи пробрались в расположение гитлеровцев и ориентировали огонь нашей артиллерии по Рейхстагу. Дом, в котором они находились, был окружён гитлеровцами, но герои не сдавались. Действуя

автоматами и гранатами, они истребили в этом бою до 40 фашистов и продержали дом до подхода нашей пехоты.

30 апреля Загитов вместе со своими товарищами разведкал необозначенный канал, проходивший в 100 метрах от Рейхстага, была также обнаружена проходящая через канал переправа. О результатах разведки они немедленно доложили по радио командиру 79-го корпуса.

30 апреля во время штурма Загитов первым ворвался в Рейхстаг, но в это время получил сквозное ранение

в грудь. Раненый старший сержант Загитов и сержант Минин забрались на башню Рейхстага и установили первое победное знамя.

«За свою храбрость, мужество и героизм, проявленные во время штурма Рейхстага, товарищ Загитов достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир РАД 136 АПАРКВ майор Максимов. 1 мая 1945 года, Берлин».

в воздух взметнулась серия зелёных ракет – сигнал начала штурма. К этому времени мы вчетвером уже были на другом берегу канала. Перебежали по толстой трубе цепочкой друг за другом.

Не ожидая подхода основных сил, мы сразу же бросились в направлении парадного входа. Весь этот маршрут Газетдин Загитов ещё днём хорошо просмотрел в бинокль с третьего этажа «нашего» здания. Бежали стремительно. Справа и слева заговорили уцелевшие огневые точки врага.

Однако огонь противника был малоэффективен, так как нас хорошо защищали складированный строительный материал, штабеля кирпича, отвалы земли.

Когда приблизились к Рейхстагу, на ходу открыли автоматный огонь по главному входу и сразу же стали подниматься по широкой гранитной лестнице.

Единственная массивная двухстворчатая дверь оказалась запертой. Справа и слева от неё дверные проёмы были замурованы кирпичом. Возле нас вскоре скопилось до взвода солдат. Пытались подналечь плечом, бить ногами и прикладами, но дверь не поддавалась. Это было 30 апреля в 22 часа 10 минут.

Газетдин Загитов предложил принести бревно, которое валялось внизу недалеко от ступенек. После нескольких таранных ударов этим бревном дверь распахнулась. В неё сплошным потоком хлынули наши солдаты. Впереди всех был Газетдин Загитов, который вместе с бревном так и влетел в вестибюль Рейхстага, когда дверь не выдержала... Тут-то капитан Маков и дал команду нашей группе, то есть Загитову, Боброву, Лисименко и мне пробиться на крышу Рейхстага.

Наша четвёрка устремилась вперёд. Все коридоры, которые выходили на лестницу, мы забрасывали гранатами и «прочёсывали» автоматными очередями.

После того как «прочесали» чердак и бросили в темноту несколько гранат,

Воткнули знамя в корону «Богини Победы»

Здесь требуется одно уточнение. Загитов был ранен в грудь (сквозное пулевое ранение, пуля прошла всего в одном сантиметре от сердца) не тогда, когда он первым ворвался в Рейхстаг, а уже после того, как было установлено Знамя Победы над Рейхстагом. Примерно в полночь Газетдин вновь поднялся на крышу, чтобы проверить, на месте ли знамя. И тут в темноте его задела шальная пуля. Об этом мне подробно рассказал непосредственный участник той штурмовой группы, сержант Михаил Минин, живший почти до наших дней в Пскове.

Михаил Петрович Минин сообщил: «30 апреля 1945 года в 21 час 30 минут по берлинскому времени началась артиллерийская подготовка. Минут за пять до окончания артподготовки Г. Загитов, А. Бобров, А. Лисименко и я выпрыгнули из углового оконного проёма здания, где мы находились, и сразу устремились к неподалёку расположенному каналу. Газетдин Загитов прекрасно ориентировался на местности. Он безошибочно привёл нас к заранее разведанному месту переправы.

Когда огонь артиллерии миномётов перенесли в глубину Тиргартена (парк вокруг Рейхстага), в 22 часа 00 минут

Загитов посветил фонариком и обнаружил грузовую лебёдку, две массивные пластинчатые цепи которой уходили вверх. Звенья гигантской цепи были такой величины, что в них свободно входила ступня ноги.

Один за другим лезем по цепи. Как всегда, впереди, вернее, теперь уже вверху Газетдин Загитов, за ним я со знаменем. Метра через четыре наткнулись на слуховое окно, через которое и выбрались на крышу. Вдруг на фоне огненного зарева разорвавшегося на крыше снаряда Лисименко заметил наш дневной ориентир – «Богиню Победы», как тогда мы называли скульптурную группу.

Несмотря на артиллерийский обстрел, решили водрузить знамя именно на скульптуре. Здесь же на крыше я написал на полотнище своё имя и имена Загитова, Боброва и Лисименко, поднявших первое Знамя Победы на крышу Рейхстага 30 апреля 1945 года в 22 часа 00 минут – 22 часа 40 минут».

В своём рассказе Михаил Петрович привёл и такую забавную деталь. Воины доложили о выполнении задания своему командиру капитану Макову, а тот сразу же сообщил об этом по рации командиру корпуса генерал-майору С. Н. Перевёрткину.

«При докладе от избытка чувств капитан Маков кричал в трубку, не выбирая слов: «Товарищ генерал, мои парни первыми водрузили Знамя Победы над Рейхстагом – воткнули его в корону какой-то голой бабе!»

Именно в тот момент, когда Газетдин Загитов вновь поднялся на крышу, чтобы проверить сохранность знамени, он и получил серьёзное ранение. Пуля пробила его партийный билет и колодку медали «За отвагу». Но Загитов не покинул поле боя и до конца оставался с товарищами.

Почему Загитов и его товарищи не получили звания Героя...

Далее Михаил Петрович Минин рассказал следующее: «Несколько часов спустя (Рейхстаг к тому времени был, фактически, взят, только в подвале оставались группы отчаянно сопротивлявшихся немцев), мимо нас по лестнице, которую мы охраняли, проследовали высокого роста лейтенант – Алексей Берест, одетый в короткую кожаную куртку, за ним знаменосцы Михаил Егоров и Мелитон Кантария, а следом два сопровождавших группу автоматчика. Дальнейшие их действия мне неизвестны, но достоверно знаю, что до пяти часов утра (по московскому времени, а по местному – до трёх ночи) 1 мая 1945 года Михаила Егорова и Мелитона Кантарии не было на крыше около скульптурной группы и на той лестнице, которую мы контролировали...»

Как видно из архивных документов, 1 мая 1945 года командование 136-й артиллерийской бригады подготовило наградные документы на звание Героя Советского Союза на всех пятерых участников штурма Рейхстага. Документ, составленный на Газетдина Загитова, уже цитировался выше. После этого 2, 3 и 6 мая 1945 года командир 79-го стрелкового корпуса, командующий артиллерией Третьей ударной армии и далее по цепочке все вышестоящие начальники письменно подтвердили это ходатайство.

Однако ни Газетдин Загитов, ни его боевые товарищи так и не получили звания Героя Советского Союза, их подвиг отметили лишь орденами Красного Знамени.

Между тем наградные документы на них сохранились в архиве Министерства обороны (фонд 136, опись 212465).

Судя по всему, высшее командование назначило знаменосцев – русского и грузина – ещё до штурма Рейхстага. Об этом свидетельствует то, что у них было не просто красное полотнище, как у других, а настоящее знамя на длинном древке и в чехле.

К тому же их держали в резерве и пустили в Рейхстаг только после захвата здания. То, что к этому времени на крыше Рейхстага уже развевалось несколько красных знамён, установленных штурмовыми группами, мало кого интересовало. Это была победная точка в войне, и её должны были поставить специально подобранные, многократно проверенные и подходящие по всем статьям люди. Вот так идеологические соображения перевесили правду фактов.

Людская молва приписывает этот выбор лично Иосифу Виссарионовичу Сталину. Якобы он приказал, чтобы одним из героев взятия Рейхстага был воин грузинской национальности. На самом же деле, скорее всего, этот момент продумывал либо маршал Г. Жуков, либо кто-нибудь из его окружения.

Конечно, по тем временам их можно понять, ведь знамя, водружённое над Рейхстагом, символически воплощало в себе суть Великой Победы. Оно как бы впитало в себя кровь многих миллионов советских людей, павших в боях с фашизмом. Однако не следует исключать и такого мотива, как желание угодить Верховному главнокомандующему Иосифу Сталину.

Но по мере того, как идеологические и политические мотивы отступали на задний план, всё больше честных историков, ещё живых участников той войны, журналистов, писателей, людей других профессий высказалось за восстановление исторической правды.

Подвиг группы Г. Загитова, М. Минина, А. Боброва, А. Лисименко под командованием капитана В. Макова признан ныне практически всеми добросовестными историками. Об этом, например, можно прочитать в таких солидных трудах, как «История Второй

мировой войны 1939–1945», том 10 (Воениздат, 1979 г.) «Освободительная миссия Советских Вооружённых сил во Второй мировой войне» (Политиздат, 1974 г.) и ряде других.

Вот выписка из «Военной энциклопедии» (том 3, изд. 1995 г., стр. 292):

«Первыми в 22 часа 30 минут (время московское) 30.04.1945 года водрузили Знамя на крыше Рейхстага (на скульптурной группе «Богиня Победы») артиллеристы-разведчики 136-й армейской пушечной артиллерийской бригады ст. сержанты Г. К. Загитов, А. П. Бобров, А. Ф. Лисименко и сержант М. П. Минин из состава штурмовой группы 79-го стрелкового корпуса, возглавляемой капитаном В. Н. Маковым...

Через 2–3 часа на крыше Рейхстага (на скульптуре конного рыцаря кайзера Вильгельма) по приказанию командира 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии полковника Ф. М. Зинченко также установили Красное Знамя (номер 5) разведчики сержант М. А. Егоров и младший сержант М. В. Кантария, которых сопровождал лейтенант А. П. Берест и автоматчики из роты старшего сержанта И. Я. Съянова, 2 мая это знамя перенесли на купол Рейхстага в качестве Знамени Победы».

На основании этих данных общественность Татарстана и Башкортостана (Газетдин Загитов родом из татарского села Мишкинского района Башкортостана) в 1994 году и позже возбуждала ходатайства о присвоении звания Героя Российской Федерации Газетдину Казыйхановичу Загитову и группе его товарищей (посмертно). Эти ходатайства рассматривались в Институте военной истории МО РФ и были единодушно поддержаны. Но в Министерстве обороны не захотели вносить коррективы в историю и предпочли оставить всё, как было.

Приближается 70-я годовщина Великой Победы. По предложению Президента РФ награды сегодня получают все, кто был представлен к ним в своё время, но по тем или иным причинам не смог получить их.

Думается, именно сейчас самое время вновь поднять этот вопрос и восстановить историческую справедливость. Ничуть не умаляя подвига Михаила Егорова и Мелитона Кантария, надо всё же вспомнить и об истинных героях. Это нужно не им, ибо большинства из них уже нет в живых. Это нужно всем нам.

На родине героя

На северо-востоке Республики Башкортостан в Мишкинском районе расположено большое татарское село Янагуш, основанное в 1688 году. В этом селе в 1921 году родился герой войны Газетдин (в наградном листе написано Гизий) Казыйханович Загитов. По национальности татарин. Закончил 4 класса в родной деревне, потом семилетку в соседнем селе.

Два года он учился в Бирском медтехникуме. Но не окончил его, так как в 1940 году был призван в армию. Служил в Прибалтике. В Великой Отечествен-

ной войне участвовал с первых её дней. Имел ряд боевых наград за выполнение заданий командования.

После войны летом 1945 года приехал в отпуск в родную деревню. В июле 1946 года полностью демобилизовался и вернулся в Янагуш. Работал простым колхозником. Потом его выбрали председателем сельского совета. Женился на девушке Камиле из соседней деревни.

Позднее работал трактористом и комбайнером в колхозе им. Фрунзе, механиком МТС. 23 августа 1953 года поехал на грузовике за запчастями в Уфу, попал в аварию и погиб.

У него остались сын и дочь. У дочери Назии семеро дочерей и несколько внуков. У сына Миннегали двое сыновей.

В селе Янагуш чтят память своего знаменитого земляка, посвятили ему специальные стенды в сельском музее, в средней школе. На могиле героя войны установлен гранитный обелиск с надписью: «Здесь похоронен Загитов Газетдин Казыйханович. 1921–1953. Участник штурма Берлина, один из первых водрузивший Красное Знамя Победы над Рейхстагом. Вечная память Герою».